

Цинь Цзинь больше ничего не сказал, лишь кивнул и добавил из вежливости:

— Ложись спать пораньше, тебе завтра в школу.

Ли Шаша почувствовал, что его задели за самое живое. Едва переступив порог гостевой комнаты, он с нетерпением обратился к Ли Сяньфу:

— Очевидно же, он мстит мне за то, что я навешал на него ярлыков.

— Его можно понять. Как-никак, мужчина, который едва не стал моим «зятем», — небрежно перелистнул эту страницу Ли Сяньфу. Он не стал восстанавливать справедливость, а вместо этого задумчиво произнес: — Похоже, Система Цинь Цзяюй не представляет собой ничего особенного.

Ли Шаша возразил:

— Она уже разлеталась на куски, потеряла часть данных, да ещё и сгорает от ненависти к тебе. Вполне естественно, что в такой спешке её «интеллект» просел.

Какая нормальная Система станет тратить энергию на хакерские атаки?

Ли Сяньфу волновала только суть, и голос его звучал легко и беспечно:

— Лучше всего добить её, пока она слаба.

— Мне нужно время подумать, — ответил Ли Шаша.

— Как только додумаешь, я возьму тебе в школе больничный на месяц.

Давно угасшее сердце Ли Шаша вдруг трепетно ёкнуло, и в его глазах снова вспыхнуло вполне земное вожделение:

— Правда?

Ли Сяньфу кивнул.

.

Казалось, Ли Шаша действительно всерьёз принялся за дело. На следующий день он даже не стал слушать игру на цитре и отправлялся в школу, уткнувшись носом в землю и непрерывно о чём-то размышляя. Если бы Ли Сяньфу вовремя не подставил руку, мальчик наверняка набил бы себе шишку о дверную раму.

Два дня прошли тихо и безмятежно. Снова проводив Ли Шаша на автобус, Ли Сяньфу с удовлетворением вернулся в комнату, раздумывая, чем занять утро: заняться вышивкой или пойти в сад делать зарисовки кота.

Немного взвесив варианты, он остановился на вышивке. Так он мог и вызвать в воображении милый образ питомца, и насладиться радостью ручного труда.

Ловко собрав длинные волосы в хвост, Ли Сяньфу сосредоточился и приступил к творчеству.

Первым делом — глаза. Круглые кошачьи зрачки обязательно должны излучать некую буддийскую отрешённость. Затем лапки... И вот, когда рисунок со свернувшимся в дремоте

старым котом был почти готов, из-за двери неожиданно раздался голос Тёти Чжан.

Ли Сянфу открыл дверь.

Увидев в его руке длинную иглу, Тётя Чжан вздрогнула, но кое-как договорила:

— Отец просит тебя спуститься.

Услышав это, Ли Сянфу из любопытства перегнулся через перила и увидел, что внизу, похоже, гости.

Он нахмурился, невольно подумав: неужели Старику Ли снова пришла в голову блажь устроить ему смотрины? В последнее время подобное случалось сплошь и рядом, да ещё и та история с Доктором Нортонном... В общем, Ли Сянфу даже не попытался скрыть вежливой улыбкой своё недовольство. Спустившись, он спросил подчеркнуто холодным тоном:

— Папа, ты меня искал?

Лишь произнеся это, он понял, что зря взъелся: из-за слепой зоны сверху он не разглядел гостя. Им оказался молодой парень с детским лицом, выглядевший совсем юно.

— Не я тебя искал, — лицо Старика Ли оставалось непроницаемым, и лишь при разговоре морщины вокруг рта слегка пришли в движение. — Он говорит, что он друг Сяосяо и пришел к ней.

Ли Сянфу только собрался открыть рот, но Старик Ли не дал ему слова и продолжил:

— Знаешь, куда твоя сестра ушла сегодня?

После короткого молчания Ли Сянфу моргнул и, глядя на юношу, произнес:

— Тебе не повезло. Сяосяо сегодня ушла по магазинам с подругами.

Старик Ли внезапно поднялся:

— Вы пообщайтесь, а я отойду в уборную.

Ли Сянфу занял его место, переплёл пальцы и оперся локтями о подлокотники дивана.

— Здравствуйте, меня зовут Чэнь Хань, — голос юноши звучал негромко, в нём чувствовалась сильная неуверенность.

Фамилия Чэнь?

Ли Сянфу мгновенно вспомнил единственного участника группы с фамилией Чэнь. Тот был невероятно застенчив и в каждом третьем предложении поминал родителей. Впрочем, в некоторых вещах этот Чэнь Хань отличался поразительным упрямством. Похоже, он фанател от чужих голосов и был безумно очарован голосом Сяосяо.

Каждый раз, когда Ли Сянфу желал в чате доброго утра или спокойной ночи, тот откликался самым первым.

— Когда Сяосяо вернётся, я попрошу её тебе перезвонить.

Однако Чэнь Хань проявил редкое упорство:

— Ничего страшного, я могу подождать.

Ли Сяньфу уловил в этой настойчивости нечто подозрительное, и его взгляд слегка похолодел:

— Скоро мы с отцом уйдём, дома никого не останется.

— Я могу подождать у дверей, — стоял на своём Чэнь Хань.

Видя такое упрямство, Ли Сяньфу, словно что-то сообразив, скрестил руки на груди и всем своим видом продемонстрировал недобрые намерения.

— Скажу тебе прямо: я просто не хочу, чтобы ты виделся с Сяосяо.

Чэнь Хань обомлел и тут же спросил:

— Почему?

— Потому что ты мне не нравишься, — презрительно бросил Ли Сяньфу. — У тебя нет права видеть мою сестру.

За всю свою жизнь Чэнь Хань не слышал ничего более возмутительного. От стыда и гнева он вскочил с места:

— То, что вы не одобряете меня, не значит, что я не нравлюсь Сяосяо!

— Она живёт на всём нашем готовом, так что решать её судьбу и выдавать замуж буду я, — Ли Сяньфу продолжал держать высокомерный тон.

Чэнь Хань был парнем приставучим, но воспитанным, поэтому лишь густо покраснел и в сердцах воскликнул:

— Вы просто мерзавец!

Ли Сяньфу совершенно нагло развёл руками и, прикрыв глаза, перестал обращать на него внимание.

— Я... я... — несколько раз повторил Чэнь Хань и изо всех сил грохнул кулаком по столу. В нём вспыхнула юношеская пылкость: — Что ж, тогда посмотрим, кто кого! Я буду каждый день дежурить у ваших дверей, не поверю, что так и не увижу её!

Бросив эту грозную тираду, он развернулся и вознамерился уйти.

— ...Погоди, — у Ли Сяньфу разболелась голова, и он со вздохом окликнул парня.

Чэнь Хань резко замер, но не повернулся.

Чувствуя, что если не дать четкого ответа, этот упрямец и впрямь устроит засаду у ворот, Ли Сяньфу решил покончить с этим назойливым присталой раз и навсегда:

— Не говори потом, что я не давал тебе шанса. Чтобы встретиться с Сяосяо, нужно выстоять очередь. Игра на цитре, шахматы, каллиграфия, живопись, поэзия, вино, цветы, а также нормы этикета, музыка, стрельба из лука, управление колесницей, письменность, счёт... —

перечислив внушительный список дисциплин, Ли Сянфу неторопливо закончил: — Можешь выбрать любое испытание. Если сумеешь победить меня хотя бы в одном, я дам тебе талончик на встречу.

Судя по наблюдениям Ли Сянфу, парень по собственной глупости выберет соревнование в выпивке.

— Вы это серьезно? — подозрительно переспросил Чэнь Хань.

Ли Сянфу кивнул:

— Но если проиграешь, больше не донимаешь нас.

— Ладно! — Чэнь Хань не стал принимать решение на месте, проявив осторожность: — Я вернусь, всё обдумаю и тогда брошу вам вызов.

В гостиной снова воцарилась тишина.

Вскоре из уборной донесся шум сливаемой воды. Выйдя, Старик Ли усмехнулся:

— Поговорили?

Расстояние между комнатой и гостиной было небольшим, их разделяла лишь дверь, так что Старик Ли наверняка слышал почти всё. Ли Сянфу поджал губы:

— Что думаешь по поводу внезапного визита Чэнь Ханя?

Старик Ли сел и косо посмотрел на него:

— Сам будто не понимаешь.

Вот так ни с того ни с сего явиться с никем не согласованным визитом было довольно бестактно. Чэнь Хань, скорее всего, пришел, чтобы убедиться в чем-то.

Помолчав немного, Старик Ли хмуро добавил:

— Сегодня днем мне написал один давний знакомый, с которым мы сто лет не общались. Тоже просится в гости. Не удивлюсь, если по тому же поводу.

Взгляд Ли Сянфу потемнел:

— Похоже, кто-то начал сомневаться в реальности Сяосяо.

Чэнь Хань — парень простой и импульсивный, его наверняка кто-то подстрекнул.

— Если за этим правда кто-то стоит и подливает масла в огонь, всё может кончиться плохо, — нахмурился Старик Ли. — Ты не думал о том, что если бы мне сказали, мол, девушка, в которую влюблен мой сын, выдумана и кто-то за его спиной водит его за нос, я бы тоже первым делом пошел всё проверять?

А стоит правде выплыть наружу — разрыва и обид не избежать.

Ли Сянфу откинулся на подушку, погрузившись в молчаливые раздумья. Когда он снова выпрямился, несколько прядей его волос забавно топорщились от статического электричества.

Но всё же это был его родной сын, и сердце Старика Ли смягчилось:

— И скольким людям ты забиваешь этим голову?

— Не так уж много, всего лишь двузначное число, — скромно откликнулся Ли Сянфу.

— ...

Старик Ли свирепо воззрился на него:

— И наверняка все из непростых семей.

Ли Сянфу не стал отрицать:

— Тогда у меня были на то свои причины.

Сейчас было не время копаться в прошлом, поэтому Старик Ли предложил:

— На крайний случай намекни им, что у виртуального персонажа есть ребёнок.

Ли Сянфу беспомощно вздохнул:

— Я пробовал намекать несколькими... Так они от этого пришли в еще больший восторг!

— ...

— Папа, — симитировав привычный тон Ли Шаша, со вздохом произнес Ли Сянфу, — времена изменились.

Кто же мог подумать, что образ молодой замужней женщины с ребенком окажется куда популярнее невинной юной девушки?

— ...

Сидение в четырех стенах сковывало ход мыслей. Посреди натянутой атмосферы Ли Сянфу вышел в сад, чтобы поразмышлять в одиночестве. Кот Хунчэнь лежал у фонтана и, невзирая на летевшие на него брызги, возвышался неподвижно, будто гора Тайшань.

Глядя на эту отрешенную кошачью морду, смятенная душа в мгновение ока обретала покой.

— Где-то теряешь, где-то находишь... — пробормотал он.

Разведывать обстановку в чате было гораздо проще. Например, предугадав действия Цинь Цзяюй, можно было сыграть на опережение. Не будь этого, ему не удалось бы так легко найти осколок.

<http://bllate.org/book/18300/1757193>